

Глава 157. Кто такая эта сестра?

Перевод: Sv_L

.

Обычно цветы красной сливы для мадам вдовы рвала Нин Циншань. В эти дни старая мадам время от времени упоминала об этом. Она говорила о третьей юной леди, Нин Циншань, так, словно речь шла о ее родной внучке. Она высоко отзывалась о девушке и велела Нин Сюэянь убрать двор Туманов.

Все предметы и мебель там были заменены на новые, некоторые из них были подарены лично мадам вдовой. И среди них ослепительная глазурованная ширма, подаренная мадам вдовой, была приданым мадам Минг!

Казалось, что не только мадам Линг, но и мадам вдова в частном порядке завладели приданным мадам Минг, в противном случае, мадам вдова не была бы так щедра и не послала бы вещи во двор Туманов Нин Циншань.

Вдовствующая герцогиня снова и снова упоминала Нин Циншань и цветы красной сливы. Как могла Нин Сюэянь не понимать этого? Поэтому сегодня она специально вышла, чтобы сорвать цветы красной сливы для мадам вдовы.

Цинъю ушла, неся вазу с веткой цветущей красной сливы в ней. Нин Сюэянь стояла одна под сливовым деревом и размышляла, глядя на красные цветы сливы.

Красные цветы сливы делали ее черные волосы и красивое лицо свободными от вульгарности. И ее бледное лицо даже заставляло людей чувствовать, что она улетит с ветром.

– Сестра! – Сзади раздался нежный и ласковый крик. Этот ласковый голос почти заставил ее почувствовать, что она была во сне. Когда-то был человек, который также называл ее так нежно.

«Ин'эр, я буду любить тебя всю свою жизнь!»

«Ин'эр, ты единственная жена в моей жизни. Я никогда не изменю тебе и не возьму наложницу!»

«Ин'эр...»

Нин Сюэянь покачала головой, чтобы избавиться от мысленного голоса. Затем она моргнула и обернулась назад. Когда она увидела мужчину, идущего к ней, она была несказанно удивлена!

Это был Нин Хуайюань!

Когда она была Нин Цзыин, она встретила Нин Хуайюаня. В то время Нин Хуайюань не был ни равнодушен, ни полон энтузиазма по отношению к Нин Цзыин. В конце концов, между полами должна быть разумная сдержанность. Хотя Нин Цзыин жила в поместье герцога-защитника, она видела Нин Хуайюаня только пару раз и сказала ему всего несколько слов. Она почти не обратила на него внимания.

В памяти Нин Сюэянь этот брат всегда игнорировал ее. Когда однажды он увидел, что Нин Юлин издевается над ней, он не сказал ей ни слова и прошел мимо с безразличием. Вместо того, чтобы увидеть ее, над которой издевались, он пошел к Нин Юлин, которая издевалась над ней, и спросил, не пострадала ли ее рука, когда она била ее.

По его мнению, она никогда не была его сестрой. Неожиданно он шел к ней и нежно окликнул ее, когда увидел на этот раз.

Как же Нин Сюэянь могла не удивляться?

Глядя на него снизу вверх, Нин Сюэянь некоторое время молчала.

Нин Хуайюань подумал, что Нин Циншань просто не узнала его, и мягко сказал:

- Мы не виделись его уже несколько лет. Разве ты не узнала меня?

- Брат! - Хотя Нин Сюэянь не знала, почему Нин Хуайюань так изменил свое отношение к ней, она все же спокойно подошла к нему и слегка поклонилась, приветствуя его.

- Я давно не видел тебя. Неожиданно ты стала более красивой и более вежливой. - Нин Хуайюань улыбнулся еще мягче и протянул руку, как будто собирался помочь ей встать.

Нин Сюэянь отодвинулась в сторону и уклонилась от его руки. Она моргнула, и в ее глазах появилось легкое безразличие. Она размышляла про себя: «Отношение Нин Хуайюаня действительно странное. Когда же у меня были такие хорошие отношения с ним, чтобы он прямо называл меня сестрой?»

Радостно улыбаясь, Нин Хуайюань спросил:

- Сестра, ты сейчас занята? Не могла бы ты немного прогуляться со мной? - След многозначительного взгляда мелькнул в его глазах.

- Извини, брат, но я не могу сопровождать тебя. Мне нужно сходить к бабушке, - с мягкой улыбкой отказалась Нин Сюэянь. Она не думала, что ей есть что сказать Нин Хуайюаню. Более

того, отношение Нин Хуайюаня было очень странным и отличалось от его отношения к ней в прошлом. Он был так нежен, что она почти поверила, что он смотрит на свою единокровную сестру.

Нин Сюэянь настояла на том, чтобы уйти, поэтому Нин Хуайюань не стал задерживать ее. Он улыбнулся и уступил ей дорогу.

- Хорошо. Мы можем прогуляться, как и раньше, когда у тебя будет время!

Голос Нин Хуайюаня был тихим и мягким, но его четко услышала проходившая мимо Нин Сюэянь. Она нахмурилась и посмотрела на него, случайно заглянув в глаза Нин Хуайюаня. Нин Сюэянь не поняла, что он имеет в виду, но слегка поклонилась и повернулась к дороге в Сад Счастливой Удачи.

Вернулась Цинъю и издалека увидела Нин Сюэянь, идущую в сторону Сада Счастливой Удачи. Она спросила с сомнением:

- Миледи, зачем вы пришли? - Когда Цинъю только что ушла, Нин Сюэянь не собиралась идти во двор мадам вдовы.

- Что сказала бабушка? - спросила Нин Сюэянь, остановившись на перекрестке. После того, как Цинъю вернулась, они обе повернули на другую дорожку, которая также была кратчайшим путем к Яркому Морозному Саду.

Увидев, куда Нин Сюэянь сворачивает, Цинъю подумала, что хозяйка не может дожидаться, чтобы вернуться домой, и не беспокоилась больше об этом. Она последовала за Нин Сюэянь, рассказывая:

- Мадам вдове очень понравился этот цветок. Она постоянно вас хвалила. Она сказала, что у вас такой же тонкий вкус, как и у третьей юной леди. Потом мадам вдова велела мне спросить вас, не хотите ли вы изучить искусство цветочной композиции.

Цветочная композиция? Третья юная леди Нин Циншань? Услышав слова Цинъю, Нин Сюэянь неосознанно холодно улыбнулась. Сначала она не поняла, что имела в виду мадам вдова, но теперь все было ясно. Мадам вдова и впрямь пустила себе пулю в лоб.

Думая о том, что вдовствующая герцогиня сравнила ее хозяйку с третьей юной леди, Цинъю была очень недовольна.

- Миледи родилась от законной жены, в то время как третья юная леди - приемная дочь, хотя она довольно хороша. Почему мадам вдова так высоко отзывается о ней, словно она ее родная внучка?

– Миледи, третья юная леди не может даже сравниться с вами, – с несчастным видом сказала Цинъю. – Она всего лишь приемная дочь, а не родная дочь герцога. Все вокруг твердят, что она почтительна и благонравна! Когда вторая мадам заболела в Ярком Морозном Саду, она пришла поприветствовать вторую мадам только в первый день Нового года, а потом сразу же ушла. Она совсем не похожа на почтительную дочь.

Нин Циншань номинально была дочерью мадам Минг. Она обязана быть всегда очень внимательна к мадам Минг!

Нин Циншань была умна. В первые дни Нового года она всегда приходила в Яркий Морозный Сад, чтобы поприветствовать мадам Минг согласно традиции и предложить ей чашку чая. Но она не оставалась в Ярком Морозном Саду больше чем на пятнадцать минут. В памяти Нин Сюэянь, хотя ее третья сестра и улыбалась ей, ее улыбка не была искренней. Ее глаза были полны высокомерия, которое скрывалось за ее улыбкой.

Причина, по которой она не скрывала презрение к Нин Сюэянь, заключалась в том, что она смотрела на Нин Сюэянь сверху вниз и никогда не считала Нин Сюэянь своей соперницей.

Нин Сюэянь протянула свою нежную белую руку и взяла желтый лист, упавший с дерева, тихо произнес:

– Скажи мадам вдове, что я обварила руку кипятком.

Независимо от того, насколько хороша была Нин Циншань, она не хотела быть ее заменой! Она слышала, что третья юная леди была хороша в цветочной композиции, когда она была в поместье герцога-защитника, что также было причиной, по которой благородная супруга Йа ценила ее.

По этой причине цветочная композиция стала популярной среди барышень из респектабельных или знатных семей.

Некоторые из супругов императорского дворца также гордились своим умением расставлять цветы. Конечной целью мадам вдовы было сделать ее второй Нин Циншань.

Цинъю кивнула и сказала:

– Да, я доложу об этом мадам вдове сегодня же. – Внезапно, подумав немного, она спросила: – Миледи, только что я услышала, как служанки в Саду Счастливой Удачи сказали, что старший молодой господин вернулся. Что же нам теперь делать?

– Да успокойся ты. Мы сделаем один шаг и осмотримся, прежде чем сделать следующий. – Внезапно Нин Сюэянь остановилась и посмотрела на пустой двор перед собой. Эта тропинка вела к Яркому Морозному Саду, но они также прошли бы мимо внутреннего двора Танцующих

Облаков, если бы они выбрали эту тропу.

Увидев пустынный внутренний дворик Танцующих Облаков, который раньше был заселен, Нин Сюэянь показала холодность в ее темных глазах.

Каждый раз, когда она приходила сюда, ее разум был наполнен ненавистью, которая пронизывала ее до мозга костей. Когда она спала ночью, то просыпалась каждый раз, когда видела во сне озеро, покрытое кровью....

Цинъю также почувствовала ненормальность поведения Нин Сюэянь и осторожно спросила:

- Миледи, что-то случилось?

Сузив глаза, Нин Сюэянь приказала:

- Посмотри, Цинъю, во дворе кто-нибудь есть?

Листья шуршали от зимнего ветра. Казалось, что кто-то мелькнул вдалеке, но она не видела этого ясно.

Цинъю бросила взгляд в том направлении, куда смотрела Нин Сюэянь, и не увидела ничего необычного.

- Миледи, я не видела ничего подозрительного. Это ветки, которые колышутся на сильном ветру.

Нин Сюэянь снова посмотрела туда и ничего не нашла подозрительного. Казалось, что мелькнувшая только что фигура на самом деле не существовала. Затем Нин Сюэянь повернулась и пошла к Яркому Морозному Саду.

Но у нее было чувство, что то, что она только что увидела, было правдой. Казалось, что во внутреннем дворике с Танцующих Облаков было слишком много тайн, и она никак не могла найти ключ к разгадке.

Ся Юхан, Нин Цзыянь, мадам Линг, Нин Цзуань, вдовствующая герцогиня и парча, о которой упоминала кормилица Ван, казалось, были никак не связаны. Но Нин Сюэянь знала, что должна быть какая-то связь!

- Цинъю, а тетя Ван говорила что-нибудь о Нин Цзыин? - Нин Сюэянь думала об этом всю дорогу, спрашивая Цинъю, и размышляя, кто ее преследует. Чтобы никто не узнал, что у тети Ван все в порядке с ногами, Цинъю, Лан Нин и Синьмэй отвечали за нее.

Синьмэй была послана к Нин Сюэянь Ао Чэньи и должна была иметь дело со многими вещами, связанными с Нин Сюэянь, поэтому большую часть времени во дворе Яркого Морозного Сада оставались Цинъю и Лан Нин.

– Тетя Ван ничего не говорила, она просто сказала... – Цинъю поколебалась мгновение, но затем сказала с растерянной улыбкой: – Тетя Ван сказала, что вы и ее юная леди похожи, но мы с Лан Нин так не думаем. Лан Нин также сказала, что вы и юная леди Цзыин – сестры, и небольшое сходство – это нормально. Честно говоря, ваши глаза и глаза юной леди Цзыин выглядят очень похожими. Я не знаю, почему тетя Ван уверена, что вы и ее юная леди похожи.

Нин Сюэянь внезапно остановилась и моргнула своими блестящими глазами, показывая ненормальность в ее взгляде. Ее предыдущее появление внезапно возникло у нее в голове. Может быть, Нин Цзыин и Нин Сюэянь действительно похожи друг на друга? И почему она никогда этого не замечала? Или это ее душа влияет на ее новое тело? Если подумать...

Лицо Нин Цзыин было немного круглее, румяное и сияющее, в то время как Нин Сюэянь была худой. Когда она переродилась, она, четырнадцатилетняя девушка, выглядела как одиннадцати-двенадцатилетний ребенок. В этот период она принимала лекарства, которые давал ей Ао Чэньи, а также пыталась следить за своим здоровьем, так что теперь она немного походила на нормальную четырнадцатилетнюю девочку.

Но она все еще была слишком худой. У нее был острый подбородок и бледное лицо. Она совсем не походила на пышущую здоровьем Нин Цзыин. Но тетя Ван сказала, что они похожи, и это смутило Нин Сюэянь.

– Цинъю, неужели тетя Ван действительно сказала, что мы с Нин Цзыин похожи? – Нин Сюэянь прикусила губу и задумалась: «Тетя Ван сомневается, подозревая, что я Нин Цзыин, или она действительно считает, что я выгляжу как Нин Цзыин?»

– Да, тетюшка Ван не раз говорила это мне и Лан Нин, так что мы с Лан Нин поговорили об этом между собой.

Нин Сюэянь продолжала идти и спросила ни быстро, ни медленно:

– Тетя Ван когда-нибудь говорила, что кто-то еще похож на Нин Цзыин?

– Нет, тетюшка Ван только сказала, что вы похожи на юную леди Цзыин. Она не сказала, что кто-то еще похож на юную леди Цзыин. Большую часть времени тетя Ван не говорит о своей юной леди. Каждый раз, когда она говорила о ней, она плакала. Это так печально. Почему леди Цзыин приняла все слишком близко к сердцу и бросилась в пруд? – вздохнула Цинъю. Тетя Ван тоже была несчастна. Нин Цзыин, о которой она заботилась многие годы, внезапно трагически умерла. Как же ей не было бы грустно?

Вдруг на тропинке показалась горничная и крикнула: «Барышня...». Когда они подошли к ней,

то увидели, что она вышла из Яркого Морозного Сада.

Увидев Нин Сюэянь, служанка поспешила сказать:

- Юная леди, мадам вдова прислала вам много подарков.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/717424>